

УДК 317.011.33

Школьное краеведение в Белоруссии (20-30-е годы XX века)

И.И.БУКРЕЕВ

Истоки развития белорусского краеведения лежат ещё в XV веке. Именно в то далёкое время началось изучение белорусской истории, этнографии и географии, стали проводиться археологические раскопки. Однако вплоть до XX века краеведение развивалось лишь благодаря усилиям энтузиастов-одиночек и не находило широкой поддержки ни у власти преобладающей, ни у простого народа.

Существенно активизировалось краеведческое движение в период с 1906 по 1915 год. Значительную роль в этом сыграла выходившая в те годы в Вильно общественно-политическая и научно-просветительская газета «Наша ніва», которая по существу явилась первым белорусским краеведческим центром. На её страницах печатались программы, постановления, анкеты и инструкции, призванные помочь краеведам на местах и направить их деятельность в необходимое русло. От активистов краеведческой работы газета получала большое количество материалов и благодаря этому собирала экспонаты для музея, организовывала конкурсы и выставки.

Но по-настоящему массовым краеведческое движение в Белоруссии стало после Октябрьской революции. Первыми белорусскими краеведческими организациями были Смоларский кружок краеведения (основан в 1918 г.), Слуцкая поветовая комиссия белорусоведения (1921), кружок изучения Гомельщины (1923) и Витебское общество краеведения (1923). С 1924 года краеведческие организации стали возникать по всей Белоруссии [1].

Для координации работы краеведческих кружков и обществ в конце 1923 года Инбелкульт создал комиссию по регистрации краеведческих организаций, которая 1 января 1924 года была преобразована в Центральное бюро краеведения (ЦБК). Основными его задачами являлись следующие: а) учёт краеведческой работы в БССР; б) оказание помощи местным обществам, кружкам, музеям и т.д. в организации и проведении научно-исследовательской работы; в) разработка методических инструкций по краеведению; г) популяризация краеведческой работы с целью привлечения к ней широких масс трудящихся; д) организация и проведение краеведческих съездов, пленумов и подготовка материалов к ним; е) руководство краеведческими организациями в БССР [2].

Первая Всебелорусская краеведческая конференция, состоявшаяся в ноябре 1924 года, приняла решение издавать периодический орган ЦБК – журнал «Наш край», первый номер которого увидел свет в октябре 1925 года. В этом журнале только за 1926-27 годы были опубликованы 72 инструкции, анкеты и программы по природно-географическим, общественно-экономическим и культурно-историческим вопросам [3].

Краеведческая деятельность в эти годы была направлена преимущественно на изучение истории и культуры Беларуси, жизни местного населения, на поиск и сбор фольклора: песен, танцев, народных обрядов и т.д. – на фенологические наблюдения и географические исследования. «Наш край» публиковал много статей, посвящённых различным районам республики и широко освещал их историю и современную жизнь. К примеру, в нескольких журнальных обзорах уделялось внимание истории местной печати: «С истории Оршанской печати», «Материалы к истории печати в г.Могилёве» и т.д.

Из общественных организаций, связанных с ЦБК, наиболее ярко проявило себя Витебское окружное общество краеведения во главе с Н.И.Касперовичем (1900-1937). Число краеведов, состоявших в этой организации, достигало 500 человек. Общество состояло из пяти секций: природоведческой, художественной, просветительской, белорусоведческой и культурно-исторической. Оно организовывало лекции, экскурсии, конференции, вечера белорусской песни, экспедиции по сбору и изучению белорусского народного искусства и

фольклора, создавало музеи. Им было издано более десятка книг и брошюр, в том числе: «Беларуская архітэктур» (1925) и «Беларуска-расійскі слоўнічак» (1925) Н.И.Касперовича, «Новая беларуская літаратура» (1925) А.В.Богдановича (1888-1969), «Крашаніна» (1925) И.Фурмана, «Гравюры на дрэве» (1927) З.Гарбовца, сборники «Віцебшчына» [т.1-2; 1925-28 гг.].

Количество белорусских краеведческих организаций неуклонно росло. Если на Первом Всебелорусском краеведческом съезде, проходившем в 1926 году, их насчитывалось 167, то 1 января 1928 года их было уже 301. Те же тенденции наблюдались и в изменении численности членов краеведческих обществ. В 1926 году в краеведческом движении участвовало 4314 человек, в 1927 – 9637, а в 1928 – 10510 [4]. При этом следует отметить, что около 80% всех краеведов Белоруссии составляли учителя. И это не удивительно, поскольку в то время краеведение прочно вошло в практику работы школ республики.

После освобождения в 1921 году территории Белоруссии от польских и немецких захватчиков Наркомпрос БССР разработал «Асноўныя прынцыпы арганізацыі працоўнай сямігадовай школы» (1921), которые были очень близки по своему содержанию к декларации «Основные принципы единой трудовой школы РСФСР». Одной из важнейших черт общеобразовательной семилетней школы называлась тесная связь обучения с жизнью, широкое вовлечение детей и подростков в различные виды трудовой деятельности. «Уся арганізацыя школы. – указывалось в этом документе Наркомпроса БССР. – павінна грунтавацца на самадзейнасці, актыўнасці вучняў. Сучасная школа ёсць школа дзейнасці, а выхаванне, якое яна дае, ёсць практычнае выхаванне» [5, с.3]. При этом значительное место в обучении отводилось краеведению, знакомству с окружающей местностью.

В этот период краеведение рассматривалось как основа всей системы образования, в том числе и высшей школы, как эффективнейшее средство сближения обучения с жизнью. Кроме того, участие учащихся ВУЗов в краеведческой деятельности мотивировалось ещё и необходимостью подготовки грамотных, знающих краеведов, способных проводить самостоятельные исследования. Белорусский советский историк академик В.И.Пичета писал в статье «Студенчество и краеведение» (1924): «Изучение местного края – «краеведение», является боевым лозунгом сегодняшнего дня. Чтобы поднять наше упавшее народное хозяйство и рациональным образом использовать природные богатства нашей страны, надо прежде всего знать состояние естественных производительных сил нашей Родины, нашей местности... Работа студенческих краеведческих кружков должна охватывать все стороны краеведения как в естественно-историческом, экономическом, так и в культурно-бытовом отношении» [6, с.334].

Краеведческие кружки действовали в БГУ, сельскохозяйственной академии, в педагогических техникумах, во всех общеобразовательных школах.

В 1925 году Наркомпрос БССР, стремясь максимально сблизить школьное обучение с жизнью, с производительным трудом рабочих и крестьян, принял решение перейти от предметной системы преподавания к комплексной. В этом же году были разработаны и опубликованы программы для начальной школы, составленные в соответствии с требованиями комплексной системы. В их основу были положены комплексные программы ГУСа РСФСР, суть которых заключалась в том, что вместо изучения строго определённых учебных предметов дети должны были заниматься по комплексам, которые охватывали одновременно несколько учебных дисциплин. Таким образом делалась попытка установить прочную и понятную детям связь между различными науками. Главными темами для изучения были «Труд», «Природа» и «Общество».

Краеугольным камнем всей работы школы объявлялось краеведение. «Экскурсіі, сумаванне ўражанняў, беспасрэдна атрыманых дзяцьмі ад іх хатняга ці школьнага жыцця. – вось той метад, на якім галоўным чынам будзеца комплекснае выкладанне; і чым лепш настаўнік будзе ведаць мясцовае жыццё, тым больш жыццёва і цікава патрапіць ён раздзвінуць перад дзяцьмі даны комплекс». – говорилось в «Праграмах 1-4 гг. навучання працоўнай школы» (1925) [7, с.4].

Школьники принимали активнейшее участие в изучении своего края. Проводились экспедиции, походы, экскурсии. Так, члены кружка краеведения школы №20 г.Минска в 1928-30 гг. изучали Дубровенскую мануфактуру и другие предприятия, издавали в школе рукописный журнал «Па беларускіх прасторах». Учениками Запрудской школы Сенненского района было подсчитано количество населения школьного района, количество грамотных и неграмотных; число хозяйств, которые сеют кормовые травы и т.д. Кроме того, ими по всему сельсовету были исследованы памятники древности, реки, озёра и болота, собрана коллекция местных тканей, коллекции древесных пород, произрастающих в районе. Из этого видно, что краеведческая работа осуществлялась по самым различным направлениям [8].

Необходимо отметить, что краеведение в школе не являлось самоцелью. Оно должно было, прежде всего, обслуживать школу и ставило перед собой те же задачи, что и школа. «Краязнаўцы збіраюць матэрыял не толькі як цэглу для «храма навукі». – писал в 1926 году журнал «Наш край». – гэта адзін бок справы, другі бок не менш важны: збіраць матэрыялы мясцовай прыроды, эканомікі, быту, мовы дзеля таго, каб на гэтым матэрыяле вучыліся дзеці данага раёну, акругі» [9, с.12]. Краеведение признавалось важнейшим средством общественно-политического воспитания учащихся, формирования их гражданской позиции.

Многие учителя сами активно стали заниматься краеведением не только с научными целями, но и чтобы повысить качество своей педагогической работы. В этой связи всё тот же журнал «Наш край» отмечал, что «імкненне да вывучэння роднага краю ахапіла амаль-што ўсіх настаўнікаў, краязнаўства заваявала школу і зрабілася амаль-што не галоўным прадметам школьнай праграмы» [10, с.6].

По инициативе Центрального бюро краеведения и окружных организаций в 1926-28 гг. в Минске, Полоцке, Витебске и других городах были проведены школьные краеведческие конференции, на которых обсуждались задачи и методы краеведческой работы в школах, организации и проведения походов и экскурсий. В целях подготовки квалифицированных краеведов ЦБК организовал цикл лекций по краеведению на ежегодных учительских курсах [11].

В 1928 году ЦБК совместно с Наркомпросом БССР приняло решение о преподавании методики краеведения в техникумах. Также были организованы курсы краеведения при краеведческом обществе БГУ, на которых занималось свыше 200 студентов. В 1930 году краеведение было введено в программу педагогических ВУЗов.

Развивалось краеведение и в Западной Белоруссии, находившейся в то время в составе Польши. Во многих городах действовали филиалы Польского краеведческого общества, местные краеведческие объединения, такие как Полесское общество краеведения в Пинске, Общество друзей наук в Гродно и др. Активную работу проводили Гродненский, Пинский, Барановичский и Слонимский краеведческие музеи. Изучением Западной Белоруссии занимались Белорусское научное общество (Вильно), Белорусское научно-краеведческое общество в Латвии, Белорусский институт хозяйства и культуры. Последний насчитывал в своих рядах около 1200 членов (1927). Однако, несмотря на это, в Западной Белоруссии краеведение не приобрело такого размаха как в БССР, поскольку не имело достаточной государственной поддержки [12].

В 1927 году ЦБК РСФСР была проведена перепись организаций, занимающихся краеведением. Перепись зарегистрировала в СССР 1112 подобных учреждений, в которых насчитывалось 37436 членов [13, с.8]. В БССР же в тот момент действовало 166 краеведческих организаций [14, с.17], в которых работали более 9000 специалистов [3, с.9], что составляло соответственно 14,9% и 24% от общесоюзного числа. Учитывая это, Вторая Всесоюзная конференция по изучению производительных сил страны, состоявшаяся в 1928 году, отметила, что по количеству краеведческих организаций и числу краеведов в СССР «на первом месте стоит Белоруссия, которая занимает в этом отношении исключительное положение среди всех других районов Союза» [14, с.17].

К началу 1930 года в БССР насчитывалось 333 краеведческих организаций, объединивших 10500 членов [11]. Краеведческое движение достигло больших успехов в изучении истории, природно-географических и социально-экономических условий республики.

С 1929 года задачи краеведческой работы в Белоруссии претерпевают существенные изменения. Её основой объявляется изучение родного края в целях содействия социалистическому строительству и даже непосредственная помощь промышленным и сельскохозяйственным предприятиям. Соответственно меняется и содержание журнала «Наш край», который, обращаясь ко всем краеведам республики, пишет: «Праца краязнаўчых арганізацый БССР у бягучым акадэмічным годзе павінна праходзіць пад знакам усеагульнага ўздыму ў справе індустрыялізацыі краіны, калектывізацыі сельскай гаспадаркі і сацыялістычнага саборніцтва. Яшчэ больш актыўна краязнаўчая чыннасць мясцовых арганізацый павінна быць накіравана на рэальную канкрэтную дапамогу мясцовому сацыялістычнаму краядабудуўніцтву: на даследванне вытворчых сіл мясцовасці, на вывучэнне прыродна-эканамічных умоў, спрыяючых рэканструкцыі сельскай гаспадаркі, на вывучэнне мясцовых культурна-бытавых з'яў у мэтах паглыблення культурнай рэвалюцыі сярод працоўных мас» [15, с.57].

В 1930 году в ходе кампании по борьбе с «нацдемовщиной» деятельность ЦБК БССР в 20-е годы была раскритикована и объявлена несоответствующей нуждам современного социалистического строительства. В октябре 1930 года работа ЦБК заслушивалась на Президиуме Белорусской Академии наук, который в своей резолюции постановил сменить состав ЦБК и редакции журнала «Наш край», изменить название журнала, «вывучыць склад удзельнікаў у працы па краязнаўству БССР і аслабніцца ад усіх варожых элементаў», а «ў аснову далейшай працы ЦБК пакласці вывучэнне працы па сацыялістычнай рэканструкцыі сельскай гаспадаркі і прамысловасці, культуры і быту працоўных мас гораду і вёскі» [16, с.71]. Весь труд краеведов 20-х годов был поставлен под сомнение оценками, подобными следующей: «Цэнтральнае бюро краязнаўства пры Беларускай Акадэміі навук ... было трыбунай для масавай прапаганды контррэвалюцыйнай справы сярод вясковай інтэлігенцыі, студэнцкай і вучнёўскай моладзі і інш. праз мясцовыя краязнаўчыя таварыствы» [17, с.3]. Многие видные деятели белорусского краеведения, такие как Д.М.Василевский (1889–1963), Т.Гартный (Д.Ф.Жилунович) (1887–1937), М.И.Горецкий (1893–1938), В.Д.Дружниц (1886–1937), Н.И.Касперович и др., были репрессированы и лишены свободы, а некоторые и жизни. Другие же, почувствовав опасность, предпочли отойти от краеведческой работы.

Уже в середине 1931 года журнал «Савецкая краіна» (бывший «Наш край») констатировал, что в ряде мест наблюдается полный развал краеведческой работы, что старые краеведы прекратили активную деятельность, а молодёжь к краеведению привлечена не была.

Новое руководство Академии наук призвало краеведов исследовать природные богатства страны, искать полезные ископаемые, сырьё для промышленных предприятий, включаться в борьбу за рациональное природопользование. Эти задачи были непосильны для общественного, любительского краеведения, что также явилось фактором, способствующим тому, что оно всё более приходило в упадок.

В дальнейшем после ряда реорганизаций было распущено Центральное бюро краеведения, а в 1933 году перестал издаваться и периодический орган краеведческого движения журнал «Савецкая краіна». Таким образом, к началу 30-х годов в результате всех вышеуказанных действий краеведческая деятельность в республике стала быстро сворачиваться. Как отмечал Н.И.Милонов, «несмотря на значительные достижения в области научного и школьного краеведения к концу 30-х годов массовое краеведческое движение пошло на убыль» [18, с.11]. Об этом же писал в статье «Пути советского краеведения» историк Разгон А.М.: «С этого времени краеведческая работа как массовое, общественное движение резко пошла на убыль и сосредоточилась в основном лишь вокруг музеев» [19, с.196].

Свёртывание краеведческой работы, имевшее место в 30-е годы, затронуло и школу. Здесь надо отметить, что в 20-е годы были допущены определённые ошибки и промахи в школьной краеведческой работе. Роль краеведения в учебно-воспитательном процессе несколько преувеличивалась. Это выражалось, например, в том, что программы по всем предметам школьного курса строились на основе местного материала, что, с одной стороны, улучшало связь обучения с жизнью, а с другой – приводило к недооценке систематических знаний и снижению уровня подготовки учащихся. Известный советский педагог П.В.Иванов отмечал, что введение краеведения вовсе «не способствовало расширению объёма знаний

учащихся по основам наук, систематичности и последовательности их изучения» [20, с. 17]. В постановлении IV Пленума ЦК КП(б)Б «Аб практычных мерапрыемствах па рэалізацыі пастаноў ЦК ВКП(б), ЦК КП(б)Б і ЦВК СССР аб перабудове работы масавай школы, ВНУ, ВТНУ і тэхнікумаў» от 5 декабря 1932 года признавалось, что «ў радзе метадычных указанняў НКА былі дапушчаны памылковыя ўстаноўкі, рэкамендаваўся, як асноўны, так званы *лабараторна-брыгадны метады работы школ*, які веў да арганізацыі сталых брыгад, да скажэнняў у выглядзе абязлічкі ў навучальнай рабоце, да зніжэння ролі педагога і ігнаравання ў шматлікіх выпадках індывідуальнай вучобы кожнага вучня» [21, с. 169].

Такое положение дел в школьной практике не могло продолжаться долго. Уже в 1931 году в постановлении ЦК КП(б)Б о реализации постановления ЦК ВКП(б) «О начальной и средней школе» отмечалось: «Вучні, якія выпускаюцца школамі БССР, не маюць таго аб'ёму агульнаасветных ведаў, якія неабходны для паспяховай вучобы ў тэхнікумах, а потым у ВНУ, што не можа не адбіцца на якасці прадукцыі, якая выпускаецца гэтымі навучальнымі ўстановамі» [21, с. 108]. Поэтому было принято решение вернуть в школу предметную систему преподавания, оставив краеведение в качестве важного средства вооружения учащихся знаниями об окружающей действительности. В связи с этим СНК БССР в 1932 году поручил Наркомпросу и Центральному бюро краеведения усилить краеведческую работу в школах, обеспечив издание краеведческих пособий и развернув подготовку учителей-краеведов через курсы и конференции [22, с. 4]. В 1933 году местный материал был включён практически во все программы для начальной и средней школы.

Но уже в постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 16 мая 1934 года «О преподавании географии в начальной и средней школе СССР» нет даже упоминания краеведения [23]. А в письменном распоряжении Наркомпроса от 25 апреля 1938 года «О постановке и организации краеведческой работы» говорилось, что нет никакой необходимости создавать специальные краеведческие организации, а всю работу по исследованию местного края надо проводить при краеведческих музеях.

В этот период с целью дать учащимся более прочные научные знания увеличивалось время, отведённое на урочные занятия, на изучение теоретического материала.

Реализация тех требований, которые содержались в указанных выше постановлениях и распоряжениях, дала свои плоды. Общий уровень образования школьников ощутимо вырос, но их знания носили преимущественно теоретический характер, были оторваны от жизни. Всё это затронуло и краеведческую работу школ. Как писал П.В. Иванов в книге «Основы школьного краеведения»: «В связи ... с некоторым ослаблением внимания методистов и учителей к проблемам связи школы с жизнью и трудового обучения, а также благодаря постепенному проникновению в педагогический процесс элементов формализма, внимание к краеведению в учебной и кружковой работе школ стало ослабевать» [20, с. 18-19].

Однако краеведению отводилась значительная роль в военно-патриотическом воспитании молодого поколения. В 1935 году состоялась Всебелорусская экскурсионно-туристская экспедиция школьников, одна из задач которой заключалась в сборе материалов по истории революционного движения и гражданской войны. Работа по сбору подобной информации, по мнению организаторов экспедиции, должна была способствовать углублению знаний учащихся об истории своей страны и содействовать выработке у них чувства любви к Родине.

Несмотря на то, что многие решения, которые принимались в 30-е годы XX века, отнюдь не способствовали развитию краеведения, а носили исключительно политический характер, не стоит умалять заслуг краеведов того времени в деле изучения родного края. Именно тот бесценный опыт, который был накоплен в этот период, предопределил дальнейший рост краеведческого движения, наблюдавшийся во время Великой Отечественной войны и после неё, когда краеведение вернулось в школу и стало широко использоваться в обучении и воспитании учащихся.

Нам необходимо активно использовать огромный опыт, накопленный в 20-30-е годы краеведами Белоруссии, и шире внедрять краеведение в работу общеобразовательных школ республики в целях более эффективного осуществления нравственно-патриотического вос-

питания учащихся, формирования у них чувства любви и преданности к Родине, национального самосознания.

Abstract

In the article the author presents a short analysis of the school study of local lore in Belarus during the period of 1917-1941.

Литература

1. Каспяровіч М.І. З гісторыі краязнаўства // Наш край, 1928, №2. – С.13-19.
2. Мешечко Е.Н. Географическое краеведение. Мн.: Вышэйшая школа, 1986. – 144 с.
3. Казак А. Краязнаўства ў БССР к дзесяцігодзю Кастрычніцкай рэвалюцыі // Наш край, 1927, №10. – С.9-15.
4. Каспяровіч М.І. Краязнаўства. Мн.: Бел. дзярж. выдавецтва, 1929. – 158 с.
5. Асноўныя прынцыпы арганізацыі працоўнай сямігадовай школы. Мн.: Дзярж. выдавецтва Беларусі, 1921. – 7 с.
6. Антология педагогической мысли БССР / сост. Э.К.Дорошкевич, М.С.Мятельский, П.С.Солнцев. – М.: Педагогика, 1986. – 468 с.
7. Праграмы 1-4 гг. навучання працоўнай школы. Мн.: Наркамсветы БССР, 1925. – 104 с.
8. Краязнаўчая праца ў школах // Наш край, 1928, №1. – С.55-56.
9. Аляксандраў Г. Чарговыя задачы школьнага краязнаўства // Наш край, 1926, №10-11. – С.11-14.
10. Краязнаўчыя арганізацыі БССР // Наш край, 1925, №1. – С.6-10.
11. Историческое краеведение Белоруссии / под ред. Э.М.Загорюльского. – Мн.: Изд-во БГУ, 1980. – 264 с.
12. Беларуская энцыклапедыя: У 18 тамах. Т.8: Канто-Кулі / Рэдкал.: Г.П.Пашкоў і інш. – Мн.: БелЭн, 1999. – 576 с.
13. Милонов Н.П. и др. Историческое краеведение. М.: Просвещение, 1969. – 319 с.
14. Краязнаўства і краябудаўніцтва // Наш край, 1929, №12. – С.17-20.
15. Да ўсіх краязнаўчых арганізацый БССР. Інструкцыйны ліст // Наш край, 1929, №11. – С.61.
16. Выпіска з пратаколу №29 пасяджэння Прэзыдыўму Беларускай АН 30/X-1930 г. // Наш край, 1930, №9-10. – С.71.
17. Садоўскі Ф.П. Савецкая краіна – барацьбіт за савецкае краязнаўства // Савецкая краіна, 1930, №1-2 (11-12). – С.3-6.
18. Милонов Н.П. и др. Историческое краеведение. М.: Просвещение, 1969. – 319 с.
19. Разгон А.М. Пути советского краеведения // История СССР, №3, 1967. – С.190-201.
20. Иванов П.В. Основы школьного краеведения. Петрозаводск, 1977. – 206 с.
21. Народное образование в БССР. Сборник документов и материалов. Т.2. (1928-1941). Мн.: Народная асвета, 1980. – 464 с.
22. Пастанова СНК БССР «Пра мерапрыемствы для разгартвання краязнаўчага руху» (1 чэрвеня 1932 г.) // Савецкая краіна, 1932, №6. – С.3-4.
23. Сборник руководящих материалов о школе. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1952. – 308 с.